

Второй дедушка отправился в деревенский комитет, чтобы найти Лу Чжэньлина, оставив вторую бабушку одну в слезах. Лу Дун и другие отправили вторую бабушку домой и сказали слова облегчения. Старик наконец немного успокоился.

Вернувшись к Лу Дуну, Лу Цзяньву покачал головой: "Как это называется сегодня, этот ублюдок может и не возвращаться."

Лу Цзяньжэнь выпил чашку чая и сказал: "Дивиденды на нашей деревенской фабрике в конце года делятся в соответствии со счетом. Как один человек может получить тысячи юаней? Счет пары переводится обратно, что превысит его зарплату за полгода."

Проработав на фабрике более полугодом, он больше месяца общался с Лу Доном, особенно часто контактируя с различными общественными учреждениями в университетском городе. Лу Цзяньжэнь уже имеет опыт общения в обществе, и теперь он может видеть это более ясно: "Холодный ямен Дворца Культура, нефти и воды круглый год не так много, это немалые деньги."

"Хорошо, седьмой брат!" Лу Цзяньву был удивлен: "Ваш уровень растет очень быстро".

Лу Цзяньжэнь тут же завилял хвостом: "Обычно я этого не говорю, я не утруждаю себя этим. Он холодно фыркнул: "Я думаю, что этот ублюдок Лао Ву не только хочет вернуть свой счет обратно для получения дивидендов, но и хочет получить долю двух старых".

Лу Донг вздохнул: "С таким же успехом он мог бы и не возвращаться."

Лу Цзяньву полностью согласился: "Второй дядя и остальные не придали этому большого значения. В этом году китайский Новый год не будет хорошим.

"Забудь об этом здесь, я буду относиться к этому так, как будто я его больше не видел." Лу Цзяньжэнь сам пил вино, и этот тон был в его сердце много лет, и он не мог не сказать: "Если он снова придет бросать..."

Лу Дун налил ему чашку чая: "Дядя Ци, успокойся, избиение национальных кадров - это не тривиальное дело."

Лу Цзяньву также сказал: "Не думайте о том, чтобы двигать руками и ногами весь день напролет."

Лу Цзяньжэнь посмотрел на этих двух людей слева и справа и сказал: "Вы двое, один за другим, так и не повзрослели. о чем вы думаете весь день?"

Лу Дон и Лу Цзяньву сказали ему, чтобы он был ошеломлен.

Лу Цзяньжэнь внашал благоговейный трепет: "Он хочет бросить это снова, Лао Ба, ты профессионал и работал в Коммунистической партии Китая. Ты собираешь материалы, и я сообщу о нем в округ! Почему я также зарегистрировал свое имя в системе совместного строительства и выдачи разрешений округа, и у меня все еще есть этот сертификат!"

Он посмотрел на Лу Дуна: "Я учусь у Дунцзы, иду официальным путем и иду в соответствующие отделы, чтобы сообщить о нем! Я больше в это не верю, покажите сертификат, меня не примут!"

Не говоря уже о том, что Лу Цзяньжэнь был продвинутым человеком, который видел праведность и храбрость, и до сих пор существует легенда о нем как о супер-тайном агенте в Системе строительства и развития Коммунистической партии Китая.

Нет никакого способа не распространять это, потому что вещи более возмутительны, чем то, что показывают по телевизору.

Скрываясь под прикрытием, чтобы убедить торговцев людьми, торговцы людьми были готовы отказаться от должности босса, так что неудивительно, что это не распространилось повсюду.

Когда дело доходит до поддержания Луцзяюня, Лу Цзяньжэнь всегда был активен. Можно себе представить человека, который осмеливается высказаться и напасть на набережную выше по течению во время наводнения.

Лу Цзяньжэнь снова сказал: "Ему не нужны деньги, он хочет, чтобы Лу Донг нашел кого-то, кто помог бы ему добиться прогресса? Он снова бросит его и скажет ему, чтобы он не добивался прогресса до конца своей жизни!"

Лу Донг ответил и сказал: "Дядя Севен, пока люди больше не приходят бросать, он может идти."

Лу Цзяньву кивнул: "Не смотри на лицо монаха, посмотри на лицо Будды."

Лу Донг вздохнул: "В конце концов, биологический сын второго дедушки."

.....

Деревенский комитет отправил второго брата на улицу. Лу Чжэньлинь вернулся в офис и встал перед окном, глядя на территорию, в голове у него гудело.

Этот пятилетний ребенок, которого он сварил, действительно жадный.

К счастью, второй брат - старый член партии, не растерялся.

Этого нельзя делать! Лу Чжэньлинь посмотрел на недавно посаженные маленькие деревья на территории комплекса этой весной, думая, что ни он, ни Лу Донг, ни другие жители деревни не проигнорировали проблему.

Как только дела Лу Цзяньдао будут закончены, это равносильно открытию дыры, которая позже приведет к бесчисленным неприятностям.

Лу Цзяньдао - не единственный, кто покинул Луцзяцунь. За эти годы здесь было много молодых и пожилых людей, особенно тех, кто работает на улице. Хукоу уже давно перевелся.

А как насчет этих людей, просящих вернуться в деревню?

Дело не в том, что это невозможно сделать, но это несправедливо по отношению к нынешним жителям деревни.

В деревне также есть дочери, вышедшие замуж, дети дочерей, зятья дочерей и так далее.

Есть даже бесчисленные родственники, такие как седьмая тетька и пятая тетька.

В прошлом году деревня выплатила лишь символические дивиденды, а дивиденды этого года не были учтены.□

Но Лу Чжэньлинь знал о развитии фабрики за последний год. Даже если бы было зарезервировано достаточно средств на развитие, дивиденды каждого были бы выше четырехзначных цифр.

Деньги движутся, не смотрите сейчас на людей в деревне, они все едины и усердно работают.

Но у Донгзи есть правильная поговорка: никогда не стоит недооценивать вес денег в сердцах людей.

Как только дивиденды этого года будут выплачены, как только будет открыт перевод на счет здесь, появится бесчисленное множество людей, которые попросят перевести на счет для замужних дочерей, купленных счетов, родственников различных семей и т.д.

Сейчас в Луцзяцуне проживает более тысячи человек, и этот аспект никто не контролирует. Возможно, к концу следующего года в Луцзяцуне будут зарегистрированы десятки тысяч хукоу.

Это не ужасно. Ужасно то, что как только люди сосредоточатся на этом аспекте и размышляют

об этих грязных вещах весь день напролет, сколько людей готовы продолжать развивать фабрику и усердно работать?

Вместо того чтобы оставлять бесконечные последствия, лучше установить правила с самого начала.

В верховьях реки Цинчжао деревня Сяцзя, где расположен химический завод, была очень хороша в первые два года. В последние несколько лет в деревне было шумно весь день, между людьми с разными фамилиями и между людьми из разных семей одной семьи, потому что там было много шума. стало ли еще меньше ссор из-за акций и дивидендов?

В этом году всеобщие выборы были изменены, и я непосредственно участвовал в групповом сражении.

Луцзякунь не должен быть таким.

Лу Чжэньлинь долго думал, и некоторые вещи должны быть сделаны перед ним.

Вернувшись за свой стол, Лу Чжэньлинь просто хотел позвонить, чтобы сообщить сельскому комитету и основным акционерам фабрики о собрании, но трубку сняли и снова положили.

Этот вопрос не затрагивает интересов небольшого числа людей. Сейчас не время говорить открыто. Лучше всего сначала придумать план.

Вы должны обсудить это с кем-то ответственным, ответственным и знающим.

Первое, о чем подумал Лу Чжэньлинь, был не бухгалтер Ли, не Ху Чуньлань, а Лу Донг!

Может быть, Лу Донг самый подходящий?

Лу Чжэньлинь снял трубку, позвонил на мобильный Лу Дуну и попросил его прийти завтра.

Рано утром следующего дня Лу Дун позвонил Ду Сяобину и попросил его продолжать самостоятельно бежать к югу от Цюаньнаня, а сам отправился прямо в деревенский комитет, чтобы найти Лу Чжэньлина.

Они вдвоем закрыли кабинет, и Лу Чжэньлинь, как обычно обращаются со своими сверстниками, подробно рассказал Лу Дуну о том, что он обдумал вчера.

Лу Донг раньше не задумывался об этом аспекте, но нашел его немного сложным.

“Третий дедушка, слушая, как ты это говоришь, эта дыра действительно не может быть открыта.” Лу Донг сказал, размышляя: “Для этого должен быть прецедент, и в будущем будет много неприятностей”.

Лу Чжэньлинь мягко сказал: “Если вы не боитесь ничего другого, вы боитесь родственников из всех слоев общества. Ни у кого нет нескольких близких родственников. Когда в нашей деревне появятся дивиденды, жадные люди определенно будут незаменимы. Если есть готовый-сделал пример...”

Он не продолжил говорить. Лу Донг ясно услышал это, немного подумал и сказал: “Те, кто переезжает из обычного хукоу, все переводятся на несельскохозяйственные счета. Очень трудно снова перейти на сельскохозяйственный хукоу. Невозможно быть абсолютно справедливым и справедливым в связи с этим. До тех пор, пока хукоу будет выкуплен и открыт, он будет таким же, как и при выплате дивидендов в прошлом году, и он не может быть включен в него.”

“Если у них горячие глаза, мы можем рассмотреть возможность приема людей из деревни, которые в прошлом выходили на улицу и помогали деревне инвестировать в нашу деревенскую компанию, и использовать инвестиции в качестве акционера.”

Лу Чжэньлинь слегка кивнул: “Я тоже думал об этом. Некоторые люди в прошлом очень помогли нашей деревне. Если они готовы инвестировать в акции, мы приветствуем их.”

Лу Дун не рассматривал этот аспект внимательно, и он знал, что Лу Чжэньлинь всего лишь спрашивал его мнение, поэтому он сказал все, что думал: “Есть также ситуация, когда хукоу выселяют, то есть человек, который вышел на вступительные экзамены, мы поступаем в университет здесь, и это обязательно для перемещения хукоу. Одна из моих личных мыслей заключается в том, что когда эти люди поступают в университет, они эквивалентны наличию хукоу в деревне. Если хукоу будет переведен после окончания университета, он будет обработан в соответствии с переводом хукоу. Если хукоу будет переведен обратно, это будет то же самое как и раньше.”

Что касается Тайдуна, то, когда он работает в государственном учреждении, его регистрация домашнего хозяйства соответствует месту работы.

Лу Чжэньлинь прошел через множество процедур регистрации домашних хозяйств. Естественно, он понимает это, и он также подумал о другом моменте: “Это также привлечет таланты, чтобы вернуться. Нашей компании не хватает высококлассного резерва талантов. В настоящее время фабрика слишком старая, а культура низкая. Это может выдержать это до поры до времени, но годы не прощают, и столпы будущего будут зависеть от молодых людей.”

Лу Донг много знает о социальной ситуации. За короткий промежуток времени в городах Цюаньнань и Цинчжао сельскому предприятию, как правило, нетрудно привлечь первоклассных студентов колледжа.

Подготовка слишком велика, и многие люди предпочли бы пойти в государственное учреждение, чтобы выжить.

Более того, государственные подразделения реструктурируются, и их стабильность не имеет себе равных в других подразделениях.

То, что однажды случилось с Лу Доном с годовой зарплатой от 300 000 до 400 000 юаней, в глазах свекровей было несопоставимо с карьерой редактора начальной школы. Это действительно произошло.

Размышляя об этом, Лу Донг сказал: "Третий дедушка, с этим легче иметь дело. В конце концов, должен быть получатель для передачи регистрации домашнего хозяйства. Просто закройте его в нашей деревне. Самое сложное, с чем приходится иметь дело, - это брак дочери."

Лу Чжэньлинь медленно произнес: "Все они говорят, что замужняя девушка выплеснула воду. Я не думаю, что это сработает. Мальчики и девочки - дети семей Лу и Ли в нашей деревне семьи Лу. UU читать www.пуканшу.К браку нужно относиться одинаково, но если человек женится, он не может забрать коллективную собственность."

Лу Донг предположил: "Это может быть связано с некоторыми юридическими проблемами. Третий дедушка, вам лучше спросить моего восьмого дядю. Он профессионал в этой области."

Это сложная проблема, и он может высказать только несколько предложений. В частности, группа людей в деревне должна принять решение: "До тех пор, пока хукоу продолжает оставаться в деревне, сохраняют ли они за собой право делиться дивидендами?"

Лу Чжэньлинь слегка кивнул: "Это тоже способ. Позвольте мне сначала подумать об этом и получить черновик."

Лу Донг еще раз напомнил: "Доля дивидендов должна контролироваться и не может повлиять на расширение и развитие компании."

Лу Чжэньлинь сказал: "Это всего лишь 20% от чистой прибыли. Позже я подумываю о реструктуризации, чтобы способствовать большей рационализации распределения. Я должен подумать об этом."

Позже они вдвоем много разговаривали, затрагивая все аспекты, а затем Лу Цзяньву вызвали, чтобы попросить юридического заключения.

Счет Лу Цзяньву давно закрыт, но у него есть инвестиции в компанию.

Затем снова пришел бухгалтер Ли, и они вчетвером обсуждали это с утра до вечера. Например,

студенты колледжа, которые учились, и дочери, которые вышли замуж после основания компании, также были включены.

На самом деле, после того, как дивиденды были выплачены в прошлом году, многие люди остались. Девочки в семье вышли замуж, а хукоу в основном остались в деревне.

Не стоит недооценивать обоняние людей в этом отношении. Бухгалтер Ли удвоил свои доходы. С момента получения прошлогодних дивидендов и по настоящее время ни одна из дочерей, вышедших замуж в Луцзяцуне, не переехала из своего хукоу.

Конечно, невозможно позаботиться обо всех этих аспектах, но сначала обсудите, затем определите и улучшайте шаг за шагом.

Учитывая престиж Лу Чжэньлина и принимая во внимание интересы нынешней семьи Хукоу в деревне, после небольшого опроса мнений, в принципе, возражений не было.

Это делается для защиты интересов существующих сельчан и акционеров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120838>